Конкурсная работа

2015 ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

Субъект Российской Федерации

Московская область

Город (населенный пункт)

Королёв

Полное название образовательной организации

Муниципальное общеобразовательное учреждение „Гимназия № 3"

Ф.И.О. (полностью) участника Конкурса

Станкевич Анастасия Игоревна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

11 „А"

Тематическое направление

Рассказ М. Горького „Старуха Изергиль"

Тема сочинения

Нравственные мотивы, отражённые в рассказе М. Горького „Старуха Изергиль"

Жанр сочинения

Эссе

МП

Если представить непрерывную линию мировой литературы в виде: слепка искривлённого позвоночного столба, можно сказать, что творчество писателей начала двадцатого века – позвонок наиболее выпирающий, острый, его можно нащупать мягкой внутренней стороной ладони. Объяснение этому только одно: сама сущность века, громогласного, скалившего зубы судьбе, бросавшего ей вызов, сама эта сущность определяла направление мысли выдающихся писателей того времени.

Тон „собратьям по перу“ философам и прочим глубокомыслящим личностям тогда в Европе задавали последователь Канта Шопенгауэр и скандально известный немец Ницше. Почему „скандально известный“? Нет, дело здесь совсем не в наличии неординарных выходок в духе Есенина или Маяковского. Просто буржуазная Европа тех лет весьма чётко являла собой олицетворение расхожего ныне выражения „Загнивающий Запад“. Скаредные бюргеры, чванливая аристократия и тупоумные мещане будто бы не желали вникать в основные тезисы Ницшеанской теории „сверхчеловека“ (Übermensch). И правда: как это расценить и понять: „Бог умер“, предрассудки и стереотипы – удел слабомыслящих, любовь, сострадание к ближнему не имеют практического значения для Сверхчеловека – а потому любые проявления чувств должны быть в зародыше ещё задушены. На положения теории мало-мальски грамотные, но конформистски настроенные европейцы, думаю, реагировали так:

– Питер, не забивай голову всякой чепухой, – поучает мать студента-сына. – Какое стремление к Übe
презрение к ближнему? Сходил бы в тракт

Или навестил Анхен: она, бедняжка, совсем иссушилась, пока ты корпел над своими трактатами.

Питер обижен, его гордость задета, и щёки пылают от смущения и ярости. Однако консервативные родственники всё равно не поймут. Остается повиноваться. Пройдёт пять, десять лет, пока худощавый студент не превратится в точную копию отца, зажиточного негоцианта, — обрюзгшую, рыхлую копию.

А вот выходец из народа А.М. Пешков, он же — знаменитый драматург и мастерский рассказчик М. Горький — повиноваться не хотел. Чуждо ему было это слово — „повиновение".

В юности писатель чуть ли не бредил ницшеанскими идеями. Не удивлюсь, если под его жёсткой подушкой лежала заветная „Так говорил Заратустра". Горький как никто понимал, что жизнь — это борьба, борьба за Абсолют — Высшую Цель. Ему, как поднимавшемуся с самого „дна", грезилось светлое, чистое будущее, цивилизация, во главе которой окажется сильный, гордый, красивый человек. Именно такой тип личности превозносится в „Старухе Изергиль". Романтические герои Горького попадают в заплесневелый мир, с купола небес которого сыплется штукатурка. Такое же несчастье постигает и ницшеанского Сверхчеловека, вынужденного прозябать на проржавленных остовах давно не реставрированной планеты.

Несмотря на то, что за основу рассказа Горький берёт идею немецкого товарища и единомышленника, у него получается абсолютно новое, свежее произведение. Так, в рассказе фигурируют три персонажа, центральным из которых является сама

„Время согнуло её пополам, чёрные когда-то гла им и слушились Её сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями." Первым делом думаешь: „Для чего она здесь, этот осколок прошлого, разбитая развалина из стремительно убегающего столетия?“ И только впоследствии открывается самобытный, горячий, твёрдый характер Изергиль. Её пламенный темперамент позволяет решиться на самое дерзкие, отчаянные поступки: вспомните, как она ворвалась в лагерь пана, называвшего её „моя королева“, втоптав в грязь лицом лживого. Героиня имеет цельную натуру, состоящую из крайностей: таким образом, от безумной, всепокоряющей любовной жизни она, наконец, задыхается, дряхлеет, жизнь выжала из Изергиль соки, высушив некогда пленительную девушку. Но [illegible] не знает милости, сочувствия — а тем более, к самому себе. И потому Старуха, лишённая перспективы подвига, ведает автору о выдающихся деяниях ставших почти легендарными людей.

Интересно, что каждый из двух мужчин является отражением портрета самой рассказчицы - получается так называемый „триптих“: Ларра - Изергиль - Данко.

Ларра, отрицательное отражение - сын орла и земной женщины. Как упавший на бренную землю с неба, он высокомерен, ~~его~~ его обуревает гордыня и неуёмная жажда свободы. Люди дарят ему это право в качестве наказания, и Ларра поступает, как ему заблагорассудится, напоминая Старуху всю жизнь действовавшую в соответствии с лозунгом „Я так хочу“. Только приносит ли такой образ жизни удовлетворение? В отличие от Ницше, Горький, глубже смотревший в воды, сопровождающие смены жизни, заставляет читателя задуматься, что абсолютный эгоизм не является золотой серединой.

Половинка, именуемая Данко - красивый юноша с
взглядом, „конечное звено“ в эволюционной цепи

питавшего, что Сверхчеловек — не тот, кто живёт сам по себе и для себя, и даже не тот, кто живёт с людьми, но для себя, а именно тот, кто служит людям. Данко, вырвавший сердце из груди, чтобы осветить путь к выходу из плена корявых ветвей Дремучего леса, — Сверхчеловек в понимании писателя. „Следует гордо умереть, если нельзя дальше гордо жить". Данко понял мысль Ницше и „гордо" умер. Он — высшая ступень, слуга гуманизма, истинный Пророк. По мнению Горького, только такие достойны существовать.

И всё-таки: Данко, Изергиль, Ларра — можно ли назвать их „прямыми потомками" Ницше? Думаю, нет, так как Горький придерживался принципа „Ни за кем ни в чём не следовать". Да, романтизм, заключавшийся в торжестве личности, силы и красоты, в индивидуальном могуществе, призванный воспарить над косностью пошлого мира — эти черты отличают творчество обоих писателей. Однако наш соотечественник неоднократно обнаруживает в собственных же сочинениях („О мещанстве" (1929), „Беседы с молодыми" (1934)) неприятие Ницше как проповедника нацизма, считая вышеупомянутого „Заратустру" крайней степенью проявления эгоистического начала в человеке. Горький никогда не воспевал отрицание, противопоставление себя обществу. Напротив, в „Старухе Изергиль" он доступно объяснил свою позицию: если ты силён, мудр, благороден, если есть у тебя слова, которые ты хотел бы вваять в мозг человечества, — иди к людям, неси, как Данко, своё сердце, все свои лучшие качества во славу обществу! Не для горячо любимого себя, а для других. Горьковские герои тем и ценны, что в них заложены симптомы будущего, более высокого типа жизни.

Так, с глобальной точки зрения, суждения Ницше — размышления ещё не оперившегося, мятущегося, незрелого подростка — правда, обладающего недюжинным интеллектом. А проза Горького — вполне [illegible] прекрасная, напитанная и образованная всеми мировой литер[illegible] женщина. Причём женщина „космического типа [illegible] андрогинности, ибо образ мыслей её настолько высоко[illegible] [illegible] поставить формальные половые границы. Вообще, русский [illegible] стремился создать эдакий „набросок совершенства" — но получился не су-
когатый кардинально-новый [illegible] [illegible] образ бытия на который он-

ицше: „А говорили, что Бога на Земле не найти.